

ИСТОРИЯ УСТАНОВКИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕНИТНЫХ ОРУДИЙ СИСТЕМЫ ЛЕНДЕРА-ТАРНОВСКОГО НА СУДАХ РЕЧНОГО БОЕВОГО ФЛОТА (КОМУЧА) И НА КАМСКОЙ РЕЧНОЙ БОЕВОЙ ФЛОТИЛИИ

Боевая флотилия белых на Волге была создана в июне 1918 г. благодаря личной инициативе двух морских офицеров — мичманов В. А. Ершова¹ и Г. А. Мейрера². Она получила официальное название Речного боевого флота (Комуча) и состояла первоначально из двух мобилизованных волжских колесных буксиров — «Фельдмаршал Милютин» и «Вульф». Вот как описал их вооружение и импровизированную «броневую защиту» один из создателей флотилии мичман Мейер:

«... у «Милютина» на носу красовалась армейская трехдюймовка, как была, на колесах и с хоботом. При помощи деревянной клетки, состоящей из рам, сооруженных так, чтобы бока их соответствовали линиям шпангоутов, а верхние стороны — бимсам палубы, удалось построить орудийную установку, которая бы распределяла по корпусу корабля удар на цапфы от отката орудия при стрельбе. На палубе была сооружена деревянная поворотная орудийная платформа, хобот же орудия ходил по деревянному полукругу. Вся верхняя структура была скреплена с внутренней клетью болтами, проходившими через палубу»³.

Такое же полевое трехдюймовое орудие было установлено и на носовой палубе «Вульфа».

«Кипы прессованного хлопка, найденные в Самаре, оказались вполне пуленепроницаемыми, и ими и прикрыли рулевые рубки и расставили по бортам для прикрытия орудийной и пулеметной прислуги. Весила такая кipa пудов двенадцать, толщиной она была фута в два. Двадцати или тридцати таких кип было достаточно для надежного прикрытия одного корабля.

Техника двигалась на флотилии вперед, и вскоре пулеметные башни стали делаться поворотными. Они состояли из двух телескопических железных цилиндров с залитым между ними асфальтом. Испытания показали, что пуля, пробив наружный цилиндр и попав в асфальт, его расплавляла, но очевидно, истратив на это всю энергию, тут же увязала в расплавленной массе»⁴.

¹ Ершов Василий Алексеевич, лейтенант (произведен за боевое отличие адмиралом Колчаком 1.01.1919). Окончил Петроградский университет, в 1917 г. произведен из гардемаринов флота в мичманы военного времени. Начальник Главного Штаба, затем (в августе 1918 г.) Командующий Речным Боевым флотом Комуча. С 1920 г. — в эмиграции в Югославии.

² Мейерер Георгий Александрович (1897—1945), лейтенант (произведен за боевое отличие адмиралом Колчаком 1.01.1919). Окончил Морской корпус в 1917 г. Летом 1918 г. оказался в Самаре, где вместе с мичманом Ершовым положил начало Речному Боевому флоту Комуча, став его командующим. Позже воевал на судах Камской флотилии, а после ее ликвидации в августе 1919 г. был назначен в Отдельный Учебный Морской батальон на должность командира роты. В конце 1919 г. был зачислен ротным командиром в Морское училище во Владивостоке, с которым в ноябре 1919 г. на транспорте «Якут» прибыл в Севастополь. В севастопольском Морском корпусе по-прежнему был командиром роты. С корпусом эвакуировался в Константинополь и далее — в Бизерту, куда шел старшим офицером учебного судна «Свобода» (вскоре переименованного в «Моряк»). В бизертинском Морском корпусе продолжил службу командиром 3-й роты. В 1922 г. написал для гардемаринов корпуса учебник «История военно-морского искусства». В этом же году после выпуска «своей» роты уехал в Америку. Много лет с успехом проработал в авиационной корпорации И. И. Сикорского, став управляющим одного из заводов. Скончался в г. Хонтингтон, штат Нью-Йорк. Похоронен в г. Лордшип, штат Коннектикут.

³ Лейтенант М. (Мейерер Г.А.). Война на Волге. 1918 год // С берегов Америки. Юбилейный исторический сборник общества бывших русских морских офицеров в Америке. Нью-Йорк, 1939. С. 287.

⁴ Там же. С. 289.

Даже с таким примитивным вооружением и защитой белая флотилия творила чудеса, пополняясь одновременно новыми пароходами. И нетрудно понять радость моряков, когда им вскоре удалось пополнить вооружение за счет трехдюймовых зенитных орудий системы Лендера-Тарновского.

Произошло это следующим образом. 1 июля 1918 г. в городе Вольске (расположенном вниз по Волге между Самарой и Саратовом) было поднято антибольшевистское народное восстание и образовалась «Вольская Народная Армия Учредительного собрания». Однако уже 11 июля, не имея возможности оказать эффективного сопротивления усиливающемуся давлению красных войск, командующий «армией» штабс-капитан Соколов принял решение эвакуировать город. В результате штаб, боевые части и беженцы были посажены на пароходы и 12 июля весь караван сосредоточился в Балаково. Благополучно пройдя без судовых огней мимо береговых батарей красных, этот караван под защитой четырех вооруженных пароходов («Вождь», «Вандал», «Горец» и «Губернатор Баранов») 13 июля прибыл в Сызрань⁵. Всего лишь за три дня до того, 10 июля 1918 г. г. Сызрань, в очередной раз захваченный красными, был освобожден совместным ударом отряда подполковника Каппеля, чешского батальона и местных формирований Народной Армии при поддержке кораблей флотилии мичмана Мейрера⁶. Поскольку в Самаре ничего не знали о Вольском восстании, внезапное появление на Волге идущих с юга многочисленных судов, стало для командования Народной Армии Комуча полной неожиданностью, и белые моряки поначалу приняли их за атакующую флотилию красных.

Мичман Мейер впоследствии описал этот эпизод в своих воспоминаниях следующим образом⁷:

«... вниз по реке показали дымь приближающихся пароходов. Вскоре из за поворота показался пароход, потом другой, третий, и наконец вся ширина реки была занята идущими полным ходом судами самых разнообразных типов и величин. Зрелище было грандиозное.

Как Давид против Голиафа, вышли «Милютин» и «Вульф» навстречу этой дымящей и несущейся на них армаде.

Подпустив головной корабль версты на две, мичман М.⁸ приказал выстрелить ему под нос. Все напряженно всматривались вперед, ожидая ответного залпа. После нескольких мучительных минут ожидания армада вдруг сбавила ход, и лишь один передовой продолжал идти полным ходом навстречу.

Медленно приближающуюся армаду остановили вторым выстрелом под нос.

Передовой корабль, подойдя на разговорную дистанцию, сообщил, что в Вольске было неудачное восстание белых, в результате чего им пришлось бежать на пароходах на соединение с Самарской армией, о приближении которой к Сызрани они уже слышали.

Радости не было пределов.

Мичман Д.⁹, командовавший армадой, был принят на флотилию с распростертыми объятиями и сразу же назначен командовать третьим кораблем флотилии, выбранным из пароходов, им самим приведенных из Вольска.

Среди ценного груза на Вольских пароходах было различное военное снаряжение и, что особенно всех поразило, несколько трехдюймовых зенитных орудий. Немедленно же

⁵ Петров А. А. История Вольской Народной Армии // Военно-исторические исследования в Поволжье. Саратов, 2006. Вып. 7. С. 84–89.

⁶ РГВА. Ф. 39551. Оп. 1. Д. 16. Л. 27.

⁷ Лейтенант М. (Мейер Г. А.). Указ. соч. С. 290–291.

⁸ Так именует самого себя в третьем лице мичман Мейер.

⁹ Имеется в виду мичман Дмитриев. Дмитриев Степан Петрович, р. в 1894 г., в службе с 1913 г., окончил Морской кадетский корпус, Корабельный гардемарин (1915), мичман (с 30 июля 1915 г.), Сибирский флотский экипаж. Участник восстания в г. Вольске в июле 1918 г., руководил прорывом каравана судов с повстанцами из Вольска в Сызрань, затем — командир 2-го дивизиона судов Речного боевого флота Комуча, который должен был действовать от Самары вниз по Волге до Хвалынского и Вольска. 1 января 1919 г. Дмитриев был за боевые отличия произведен адмиралом Колчаком в лейтенанты.

по одному из них установили на корму «Вульфа» и «Милютина» и два на корабль Мичмана Д.¹⁰».

Однако сразу же возникает закономерный вопрос: откуда в провинциальном волжском городе вдруг появились зенитные пушки Лендера-Тарновского? Ведь эти орудия в Российской Императорской армии не принадлежали к числу распространенных артиллерийских систем. Ответить на этот вопрос позволяет подборка документов, обнаруженная в Российском Государственном Архиве Военно-Морского Флота (РГА ВМФ)¹¹.

Общеизвестно: ничто так не затрудняет ведение военных действий, как отсутствие согласованности и возникающие время от времени споры между различными родами войск, учреждениями и ведомствами. Но одновременно подобные споры являются также настоящей находкой для исследователя, позволяя узнать бесценные подробности, которые, скорее всего, не отложились бы в обычной, текущей переписке. В данном случае в отношении этих зенитных орудий разгорелся спор между Управлением тяжелой артиллерии особого назначения (далее ТАОН) Народной Армии Комуча и Штабом речного боевого флота (далее РБФ). Таким образом, на основании запроса Начальника ТАОН генерал-майора Ф. Ф. Шарпантье¹² и двух ответных докладов Главного артиллериста Штаба РБФ старшего лейтенанта А. Э. Розенталя¹³ складывается следующая картина.

Летом 1918 г. в городе Вольске находились авто-зенитные батареи (так они именуются в документе, официальное же их название «Автомобильные батареи для стрельбы по Воздушному Флоту»), принадлежавшие к составу 1-й Запасной артиллерийской бригады, в свою очередь входившей в состав тяжелой артиллерии особого назначения Российской Императорской армии¹⁴. В данном случае зенитные орудия на тумбах были установлены на тяжелых грузовиках; всего в Вольске было 16–18 таких установок¹⁵.

В докладе старшего лейтенанта Розенталя утверждается, что после первого отступления Народной Армии от Вольска в июле¹⁶, зенитные батареи были оставлены в Вольске. Из них удалось вывезти только две пушки, и то благодаря тому, что одна была поставлена на «Гор-

¹⁰ Имеется в виду «Горец», флагманский корабль 2-го дивизиона Речного боевого флота (см ниже).

¹¹ См.: Отношение Начальника Тяжелой Артиллерии Особого Назначения Народной Армии Генерал-майора Шарпантье. 26 сентября 1918 г. № 513, г. Самара (РГА ВМФ. Ф.-р. 1722. Оп. 1. Д. 44. Л. 28.); Доклад Главного Артиллериста Штаба Речного Боевого Флота Старшего Лейтенанта Розенталя Начальнику Штаба Речного Боевого Флота Старшему Лейтенанту Фомину от 4 ноября 1918 г. № 2252 г. Новониколаевск (РГА ВМФ. Ф.-р. 1722. Оп. 1. Д. 44. Л. 29–29 об.); Рапорт Главного Артиллериста Штаба Речного Боевого Флота Старшего Лейтенанта Розенталя от 2 октября 1918 г. № 486 (РГА ВМФ. Ф.-р. 1722. Оп. 1. Д. 44. Л. 30–30 об.).

¹² Шарпантье Федор Федорович (1874–1954). Окончил Симбирский кадетский корпус (1893), Константиновское артиллерийское училище (1896) и Михайловскую артиллерийскую академию. Служил в Лейб-гвардии 2-й артиллерийской бригаде, полковник. Участник Мировой войны, в 1917 г. — командир Лейб-гвардии 2-го мортирного артиллерийского дивизиона, затем — командир 204-й артиллерийской бригады. 3 июня 1917 г. произведен в генерал-майоры. Летом 1918 г. — Начальник тяжелой артиллерии особого назначения Народной армии Комуча. В армии адмирала Колчака также занимал пост Начальника ТАОН в Красноярске (с 25 апреля 1919 г.), затем инспектора по формированию новых частей из французской артиллерии (с 8 августа 1919 г.) и начальника отряда ТАОН, действовавшего против партизан в Енисейской губернии. В эмиграции проживал в Финляндии (см.: Волков Е. В., Егоров Н. Д., Купцов И. В. Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны. М., 2003. С. 223–224). Следует отметить, что во всех исследованных мною документах его фамилия пишется как «Шерпантье».

¹³ Розенталь Александр Эдуардович, р. 1887 г. Окончил Морской корпус (1908) (мичман с 1909). Старший лейтенант. По его собственному свидетельству, в течение первых двух лет войны был преподавателем практической стрельбы в Офицерском артиллерийском классе; в течение двух последующих лет — Флагманским артиллеристом, «сначала Сторожевой дивизии, а затем всей минной обороны, имел случай руководить учебными стрельбами Балтийского флота на многих судах». В белых войсках Восточного фронта; с лета 1918 г. на судах Речного боевого флота Комуча, 16 августа назначен Главным Артиллеристом РБФ. С декабря 1918 г. начальник морской артиллерийской части армии. Капитан 2-го ранга (произведен 1 января 1919 г. за боевые отличия). Арестован с адмиралом Колчаком. К лету 1921 г. после полугода заключения находился под надзором в Красноярске.

¹⁴ См.: РГА ВМФ. Ф.-р. 1722. Оп. 1. Д. 44. Л. 28.

¹⁵ См.: Там же. Л. 30.

¹⁶ Имеется в виду описанный выше прорыв вольских повстанцев в Сызрань.

це», а другая находилась в Хвалынске. По словам Розенталя, красные, вступив в Вольск, установили 10 зенитных пушек на судах своей флотилии¹⁷.

Таким образом, Розенталь говорит здесь о двух зенитных орудиях, установленных на кораблях РБФ в июле 1918 г., тогда как Мейер в своих воспоминаниях упоминал о, по меньшей мере, четырех орудиях. Неясно, ошибся ли Мейер, или же Розенталь, в своем рапорте сознательно приуменьшил количество имеющихся у флота зенитных пушек.

Далее события, по версии моряков, развивались следующим образом. После второго занятия города Вольска войсками Народной Армии 6 сентября 1918 г., по личной инициативе начальника 2-го дивизиона мичмана Дмитриева и Дивизионного артиллериста прапорщика Сидорова, после больших трений с сухопутными начальниками было приступлено к погрузке на баржу имущества зенитной батареи, состоящей из: 6-ти зенитных пушек, установленных на автомобилях, мастерских, зарядных ящиков, цистерн, кухни и ящиков с запасными частями. Погрузка началась в первый же день занятия Вольска и производилась под наблюдением артиллерийского техника 2-го дивизиона капитана Репьёва. Все имущество было погружено на железную баржу нефтянку № 225 и железный баркас Попова № 4¹⁸. Начальник ТАОН генерал Шарпантье, в свою очередь, заслугу вывоза из Вольска зенитных орудий приписывал целиком полковнику Андрееву присланного из Самары специально с целью эвакуации этого имущества¹⁹, но, по словам моряков, полковник Андреев прибыл в Вольск лишь к концу погрузки, когда основная часть работ была уже закончена²⁰. За два дня до отступления из Вольска баржа, под конвоем вооруженного парохода пробилась мимо неприятельских батарей и пришла в Самару около 13 сентября²¹.

В тот момент *«был поднят вопрос о защите Самары с севера от неприятельских пароходов, а также от налета аэропланов. Полковник Сушинский, которому была поручена задача защиты Самары, на заседании заявил, что прибывающие из Вольска пушки предполагается поставить на окраине города, разделив на две группы»*²². Между тем, до 25 сентября никто не позаботился эти пушки разгрузить. В своем рапорте за № 385 от 21 сентября Начальник Штаба Речного боевого флота старший лейтенант Фомин сообщил Инспектору артиллерии Народной Армии о том, что пушки не разгружены, и просил вернуть капитана Репьёва и поручика Румба, чтобы дать возможность использовать пушки для флота. 24-го Главнокомандующим Поволжским фронтом²³ пушки были переданы в распоряжение Командующего флотом²⁴. При этом Речному боевому флоту было разрешено взять только орудия и тумбы с необходимыми орудийными запасными частями для установки на суда²⁵.

25-го баржа с имуществом была подведена к пароходу «Харьков» для разгрузки. Однако, между тем, были выявлены хищения, что дало генералу Шарпантье повод обвинить в них моряков, и под предлогом защиты имущества, 27 сентября он приказал выставить у барж караул от дивизиона ТАОН²⁶, чем задержал на три дня разгрузку и установку пушек. По версии Розенталя, кража запасных частей (по-видимому, к автомобилям) имела место с баржи Попова № 4 в то время, когда она была еще в ведении подполковника Андреева. Розенталь утверждал, что им лично 26 сентября, после осмотра барж, был послан соответствующий рапорт Командующему флотом, и тот поручил произвести дознание о происшедшем мичману Обухову. Генерал Шарпантье в промежуток, когда разгрузка была задержана его караулом, подал доклад Главнокомандующему Поволжским фронтом, который позже был передан для

¹⁷ См.: РГА ВМФ. Ф.-р. 1722. Оп. 1. Д. 44. Л. 30.

¹⁸ См.: Там же, Л. 29.

¹⁹ См.: Там же, Л. 28.

²⁰ См.: Там же, Л. 29.

²¹ См.: Там же, Л. 30.

²² Там же, Л. 29.

²³ Главнокомандующим Поволжским фронтом на тот момент являлся генерал Станислав Чечек.

²⁴ См.: РГА ВМФ. Ф.-р. 1722. Оп. 1. Д. 44. Л. 29.

²⁵ См.: Там же, Л. 28.

²⁶ См.: Там же.

ознакомления Командующему флотом с резолюцией: «Всю зенитную артиллерию передать Флоту»²⁷.

Этот доклад генерала Шарпантье в исследованных мною делах отсутствует, но имеется ответ на него старшего лейтенанта Розенталя за № 468 от 2 октября 1918 г. Позволю себе привести несколько выдержек из него, поскольку они как нельзя лучше разъясняют причины особого интереса моряков именно к зенитным орудиям.

«Что касается причины, по которой флот стремится использовать зенитные орудия, то генерал Шарпантье наполовину угадал. Флоту, стреляющему с подвижной установки по подвижной — же цели, необходима скорострельность. (...)»

Но не только скорострельность заставила «руководителей бессистемной стрельбы на речном флоте» хлопотать об установке на вооруженных пароходах зенитных пушек.

Главной и основной причиной являлась их дальноточность, для того, чтобы оценить это, не нужно быть специалистом. Каждому человеку ясно, что для успешной борьбы с противником при наличии прямой наводки, необходимо иметь орудие, равное с противником по дальноточности. Пароходу на реке негде укрыться, поэтому дальность орудия играет самую важную роль»²⁸.

При этом Розенталь не смог (да и не пожелал) скрыть возмущение, перечисляя артсистемы, которые генерал Шарпантье предлагал морякам взамен зенитных пушек: «Предложения ставить на суда Речного флота горные пушки, не имеющие снарядов, и пушки «Маклена» с дальностью вдвое меньше противника, понимаю как иронию»²⁹. Действительно, мелкокалиберное скорострельное 37-мм орудие Маклена совершенно не годилось в качестве орудия «главного калибра», поскольку красные, поспешно вооружая пароходы своей Волжской флотилии, не ограничивались 3-дюймовыми полевыми пушками и поставили на некоторые суда, привезенные с Балтики специальные морские орудия калибров 75 и 102 мм, что сразу давало им значительное преимущество на дальних дистанциях боя.

Наконец, отметил Розенталь и упрек в том, что на судах белой флотилии зенитные орудия будут использоваться не по назначению: «Что касается сожаления о том, что орудия будут при установке на суда не использованы по своему назначению, то это не совсем верно. До настоящего времени пушками, установленными на судах флота, были сбиты три самолета в Казани и Симбирске»³⁰.

На этом инцидент вокруг зенитных пушек, казалось бы, был полностью исчерпан. Однако моряки не имели уже возможности в должной мере воспользоваться плодами своей «победы»: 8 октября 1918 г. в обстановке невообразимого хаоса Самара была оставлена. Находившиеся у Самарских пристаней суда 2-го дивизиона РБФ были за день до этого разоружены, их экипажи вместе с вооружением и имуществом флотилии были погружены в вагоны и отправлены в Уфу, а оттуда далее на восток³¹.

Но поздней осенью 1918 г., когда и штаб РБФ, и Управление ТАОН бывшей Народной Армии Комуча находились уже в Сибири в процессе переформирования, вопрос о зенитных орудиях внезапно всплыл снова. 3 ноября в штабе флота в городе Новониколаевске была

²⁷ РГА ВМФ. Ф.-р. 1722. Оп. 1. Д. 44. Л. 29.

²⁸ Там же, Л. 30 об.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же, Л. 30. Полагаю, успехи борьбы с красными аэропланами были все же Розенталем несколько преувеличены.

³¹ Таким образом, те 6 зенитных орудий, из-за которых и разгорелся весь спор, были поставлены на суда только 29 или 30 сентября 1918 г. — через три дня после того, как генерал Шарпантье 27 сентября выставил у барж караул, «чем задержал на три дня разгрузку и установку пушек», причем на суда именно 2-го дивизиона (поскольку 1-й и 3-й дивизионы Речного боевого флота к тому моменту уже ушли на Каму и были отрезаны красной Волжской флотилией). Тогда получается, что эти орудия простояли на кораблях ровно неделю, и уже 6-го или 7 октября были сняты с разоружаемых судов, погружены в эшелон и отправлены в Сибирь. Впрочем, не исключаю возможность, что моряки вообще не успели поставить в 1918 г. эти орудия, или какую-то часть их, на свои корабли.

получена телеграмма: «*Прошу срочно сообщить Артиллерийский отдел Ставки Главко-верха, сколько вывезено зенитных орудий и тумб к ним и где находятся затворы к горным пушкам. № 79 Генерал-майор Шерпантьев*»³².

На этот запрос старший лейтенант Розенталь рапортом за № 2252 от 4 ноября 1918 г. сообщил, что «*все артиллерийское имущество находится в распоряжении вновь организо-ванного Морского Министерства. Сейчас в вагонах на станции Новониколаевск имеют-ся: 6 тел орудий 3-дюймовых зенитных пушек, 7 люлек и 5 тумб к ним, 2 пушки Мак-лена 37 мм, 2 пушки Гочкиса 37 мм, 2 бомбомета, 8 замков к горным орудиям, 2 замка к 3-дюймовым полевым, инструменты и запасные части зенитных орудий в ящиках и снаряды к пушкам Гочкиса и Маклена, винтовки вывезены на склад. Зенитные пушки необходимо сдать в артиллерийскую мастерскую, так как они спешно грузились в ваго-ны, и теперь требуют основательной чистки и укупорки на зиму, а часть из них — ремонта. Ввиду сложного и капризного механизма пушек, необходима хорошо оборудован-ная мастерская. Пушки нахожу необходимым оставить в распоряжении Морского Мини-стерства, так как это единственный наиболее подходящий образец для установки на судах Речного Флота. По своей личной инициативе и вопреки приказанию, капитан Репьёв снял, не погрузив в эшелон, и, очевидно, вывез с собой панорамы и прицелы с зе-нитных орудий*»³³.

На основании этого рапорта Начальник Штаба Речного флота старший лейте-нант Фомин в Омске сделал личный доклад Инспектору артиллерии Штаба Верховного Главнокомандующего генерал-майору С. И. Рудневу³⁴. Поскольку вице-адмирал А. В. Колчак (которому через две недели предстояло стать Верховным Правителем России) в это время уже занимал пост Военного и Морского министра, нужды и запросы моряков встретили с его стороны полное понимание. Однако при этом выяснилось, что единственной артиллерийской мастерской в Сибири, способной выполнить ремонт зениток, оказалась мастерская соперни-чающей организации, ТАОН, располагавшаяся на тот момент в Красноярске. Поэтому гене-рал-майор Руднев положил на рапорте старшего лейтенанта Розенталя следующую резолю-цию: «*Полагал бы зенитные пушки передать в ТАОН для исправления их материальной части и оставления временно на учете Морского Ведомства*»³⁵.

После ремонта в артиллерийской мастерской моряки получили свои зенитные орудия об-ратно, и их дальнейшее использование прослеживается по документам Морского ведомства 1919 г.

Так, в декабре 1918 г., чтобы морская артиллерия не простаивала зимою без дела, было решено временно вооружить ею один бронепоезд, предназначенный для патрулирования Транссибирской железнодорожной магистрали и борьбы с красными партизанами в Енисей-ском крае. Этот бронепоезд был создан, и экипаж для него был выделен из состава чинов бывшего РБФ, переданных на формирование бригады Морских стрелков контр-адмирала Г. К. Старка³⁶. С 23 декабря 1918 г., по 14 марта 1919 г. бронепоезд числился в составе бри-

³² РГА ВМФ. Ф.-р. 1722. Оп. 1. Д. 44. Л. 29.

³³ См.: Там же. Л. 29 об.

³⁴ Руднев Сергей Иванович — генерал-майор, Инспектор артиллерии при Штабе Верховного Главноко-мандующего, 4 апреля 1919 г. временно назначен в распоряжение Начальника штаба Верховного Главнокоман-дующего, 4 июля 1919 г. допущен к исполнению должности члена Военного Сопределения (см.: Волков Е. В., Его-ров Н. Д., Кулцов И. В. Указ. соч. С. 175.).

³⁵ РГА ВМФ. Ф.-р. 1722. Оп. 1. Д. 44. Л. 27.

³⁶ Старк Георгий (Юрий) Карлович (1878—1950), контр-адмирал (28.07.1917). В 1898 г. окончил Мор-ской кадетский корпус. Во время русско-японской войны перешел на крейсере «Аврора» в составе 2-й Тихооке-анской эскадры на театр военных действий. Был ранен в Цусимском сражении. В 1912—1914 гг. командовал эсминцем «Сильный», в 1914—1916 — «Страшным», затем — «Донской казак», 5-м, 12-м дивизионами мино-носцев, Минной дивизией балтийского флота (1917). 2 марта 1918 г. подал прошение об отставке и апреля был уволен в отставку. В августе 1918 г. прибыл в Казань. С сентября-октября фактически возглавил Речной Боевой флот Комуча. В декабре 1918 г. начал формировать Отдельную бригаду Морских стрелков, во главе которой (переформированной позднее в дивизию) оставался до начала 1920 г. Прошел весь путь отступления Белых ар-мий в Сибири; заболел тифом и через Байкал был перенесен на руках в бессознательном состоянии. Лечился в

гады Морских стрелков³⁷. Ему пришлось принять участие в районе станции Камарчага в жесточайших боях с многотысячной красной партизанской группировкой, возглавляемой А. Д. Кравченко и П. Е. Щетинкиным. 14 марта 1919 г., в связи с подготовкой к развертыванию новой Камской флотилии, морской бронепоезд был передан Военному ведомству без личного состава, орудий и боезапаса, которые были направлены в Пермь³⁸.

9 февраля 1919 г., приказом Начальника Штаба Верховного Главнокомандующего за № 123 был объявлен штат «Отдельного бронированного Морского поезда». Согласно ему, бронепоезд был вооружен одним 75 мм морским орудием, тремя 3-дюймовыми зенитными орудиями, одним 37 мм морским орудием (скорее всего — системы Маклена), 10 станковыми и 4 ручными пулеметами³⁹. Поскольку к моменту объявления штата бронепоезд уже больше месяца участвовал в боях, можно с уверенностью говорить, что в приказе было просто перечислено его фактическое вооружение.

Зенитные орудия были задействованы и при вооружении кораблей новой Камской речной боевой флотилии. Ее формирование началось 1 марта 1919 г., 1-й и 3-й дивизионы боевых судов создавались в Перми, 2-й дивизион, в освобожденной от красных Уфе. Командующим флотилией стал сам морской министр контр-адмирал М. И. Смирнов⁴⁰ (сохраняя при этом должность управляющего Морским министерством), начальником штаба флотилии — капитан 1 ранга Н. Ю. Фомин⁴¹. Первоначально предполагалось вооружить большую часть кораблей

Харбине. Весной 1921 г. прибыл во Владивосток по просьбе Правительства Приморской области и возглавил Сибирскую флотилию. 4 июня 1922 г. назначен командующим всеми Вооруженными силами Приморской области, затем — начальником Тылового района. В октябре 1922 г. увел из Владивостока остатки Сибирской флотилии в Гензан (Корея), а затем — на Филиппины. Финансовый и военно-политический отчет по флотилии направил Великому Князю Николаю Николаевичу. Переехал в Париж, где работал шофером такси. Во время оккупации Парижа немцами категорически отказался сотрудничать с германскими властями. В 1946–1949 гг. был председателем Всезарубежного объединения русских морских офицеров. Скончался под Парижем. Похоронен на русском кладбище Сен-Женевьев де Буа.

³⁷ См.: РГА ВМФ. Ф.-р. 1722. Оп. 5. Д. 121. Л. 18, 81. Командовали бронепоездом: с 23.12.1918 по 30.01.1919 г. капитан 2-го ранга П. П. Феодосьев и с 30.01. по 14.03.1919 г. — лейтенант Н. Н. Гакен (см.: ГА РФ. Ф. 1471. Оп. 1. Д. 4. Л. 27).

³⁸ См.: ГА РФ. Ф. 1471. Оп. 1. Д. 19. Л. 38.

³⁹ См.: Там же. Ф. 176. Оп. 2. Д. 15. Л. 106–113.

⁴⁰ Смирнов Михаил Иванович (р. в 1880 г.), контр-адмирал (1918). В 1899 г. закончил Морской кадетский корпус. В 1900 г. — младший флаг-офицер Штаба начальника Эскадры Тихого океана. С 1906 по 1909 гг. — обер-офицер Морского Генерального штаба. В 1909–1910 гг. исполнял должность штаб-офицера высшего олада Морского Генерального штаба. В 1910 г. — помощник старшего офицера линейного корабля «Слава»; в 1910–1911 гг. исполнял должность старшего офицера на линейном корабле «Слава». В 1911–1912 гг. исполнял должность старшего офицера на линейном корабле «Пантелеймон». В 1914 г. окончил курс Николаевской морской академии и вступил в командование эсминцем «Выносливый». В 1915–1916 гг. командовал эсминцем «Казанец». В 1916 г. произведен в капитаны 1 ранга и назначен начальником Штаба командующего Черноморским флотом. В 1917–1918 гг. начальник морского отдела Русского заготовительного комитета в Америке. 20 ноября 1918 г. назначен управляющим Морским министерством Правительства А. В. Колчака, с производством в контр-адмиралы, а весной 1919 г. и командующим Речной Боевой флотилией. Эмигрировал в Америку, жил во Франции, Англии. Скончался в Лондоне в годы Второй Мировой войны. Награжден Георгиевским оружием (1916), Орденом Св. Георгия (1919), 7 русскими и иностранными орденами, 3 медалями. Автор статей и воспоминаний об А. В. Колчаке.

⁴¹ Фомин Николай Георгиевич (Юрьевич), р. 8 декабря 1888 г. в Нижнем Новгороде. Из дворян Тверской губ. Окончил Морской корпус (1908) (офицером с 1909). Старший лейтенант, флаг-капитан по оперативной части Черноморского флота, затем начальник 1-го оперативного отделения Морского Генерального штаба. Георгиевский кавалер. В белых войсках Восточного фронта; с июля 1918 г., начальник штаба Волжской флотилии, на 15 августа 1918 г. и.д. начальника оперативной части (начальник штаба) речной обороны, с ноября 1918 г. начальник управления по оперативной части Морского министерства, март–июнь 1919 г. начальник штаба Речной боевой (Камской) флотилии, октябрь–ноябрь 1919 г. в Японии, зимой 1919/1920 г. командир ледоколов на Байкале. Капитан 1-го ранга (с апреля 1919). С 1920 г. в Харбине и Мукдене, входил в окружение атамана Г. М. Семенова. С мая 1921 г. начальник штаба Сибирской флотилии до эвакуации и в походе от Гензана до Шанхая и из Шанхая в Олонгапо (Филиппины), где оставался на кораблях. В эмиграции с 1924 г. в Шанхае, до 19 апреля 1927 г. командир Шанхайского Русского полка, руководитель монархической организации, 1936 — 18 июня 1946 г. член Кают-компании в Шанхае. С 1949 г. на о. Тубабао, с 1950 г. в Австралии, начальник Австралийского округа КИАФ, почетный председатель Кают-компании, вице-председатель РМО в Австралии. Умер 3 августа 1964 г. в Сиднее (Австралия).

морскими орудиями Виккерса и Армстронга, которые обещали дать англичане, но очень быстро выяснилось, что под эти орудия нет достаточного количества снарядов. А поскольку артиллерийский завод в Мотовилихе под Пермью выпускал в большом количестве 3-дюймовые полевые орудия, то большая часть пароходов была вооружена ими, на простейшей тумбовой установке, разработанной и налаженной в производство в кратчайший срок лейтенантом В. С. Макаровым⁴². Хорошее представление о вооружении кораблей флотилии дает следующая телеграмма от 5 мая 1919 г. Начальника штаба флотилии капитана 1 ранга Фомина:

«4 мая [в] Перми готовы 3 парохода, вооружение 9 — 3-дюймовых [орудий], 2 — зенитные Тарновского. 6 мая [будут готовы] 5 пароходов, вооружение 6 — 75 мм [орудий], 3 — 4,7 Армстронга, 2 — зенитных Тарновского, 4 — 12-фунтовых английских, 1 — 3-дюймовая. [В] Уфе 2 парохода, вооружение 2 — зенитные Тарновского, 1 — 42-линейная на колесах. В Уфе готовый под вооружение 1 пароход для 42-линейных [орудий], в Перми 6 [пароходов] под 3-дюймовые[,] [для их] вооружения [требуется] 24 пушки, из Уфы идет 6 [пароходов] под 3-дюймовые [орудия, для них требуется] 28 пушек. Пермь готовит 4 катера под 4 3-дюймовые пушки. Ввиду отсутствия другой артиллерии и боевого запаса к 4,7 [орудиям] Виккерса, все корабли ждут 56 пушек, которые Мотовилиха выпускает лишь по одной в сутки, и в будущем [предполагает выпускать] по две»⁴³.

Шесть дней спустя, 11 мая 1919 г. каперанг Фомин доложил в Омск, что на присоединение к флотилии из Перми, среди прочих судов, вышел вооруженный корабль «Стройный»: вооружение — два 3-дюймовых зенитных орудия, командир — мичман Казем-Бек⁴⁴. Таким образом, по меньшей мере, 6 зенитных орудий Лендера-Тарновского, из числа вывезенных из Вольска, были вновь установлены на кораблях белой Камской флотилии. Однако служба их на этот раз продолжалась менее двух месяцев. После оставления Перми корабли Камской речной боевой флотилии отступили в устье реки Чусовой, где и были 2 июля сожжены самими белыми моряками. Личный состав флотилии, вооружение и детали машин со многих пароходов были по железной дороге вывезены в Тюмень. Позднее, в начале августа 1919 г., этот личный состав и материальная часть пошли на формирование новой Обь-Иртышской флотилии. Однако информацией о том, были ли на ее судах установлены зенитные орудия, я пока не располагаю, и дальнейшие следы этих пушек, таким образом, теряются.

⁴² Материалы для истории флота в период Гражданской войны 1917—1920 гг. Сибирь. Записки старшего лейтенанта В. С. Макарова // Морские записки. № 4. Нью-Йорк, 1943. С. 11—113.

Макаров Вадим Степанович, р. 1892 г. Сын выдающегося русского адмирала С. О. Макарова. Окончил Морской корпус (1912). Участник Первой мировой войны, лейтенант; с лета 1917 г. в командировке в США. С 1918 г. в белых войсках Восточного фронта; с декабря 1918 г. помощник Начальника морской артиллерийской части в Сибирской Армии, в 1919 г. на Камской флотилии, с сентября 1919 г. командир 1-го дивизиона Обь-Иртышской флотилии. Старший лейтенант. В эмиграции в США (1934—1937 гг. в Нью-Йорке), на 31 января 1944 г. и 20 января 1949 г. член Общества бывших русских морских офицеров в Америке. Яхтсмен и коммерсант, вице-председатель Толстовского фонда. Умер 2 января 1964 г. в Нью-Йорке.

⁴³ РГА ВМФ. Ф.-р. 1722. Оп. 1. Д. 8. Л. 82. Слова в квадратных скобках подставлены мною по смыслу, для упрощения восприятия текста телеграммы (— *Авт.*).

⁴⁴ См.: Там же. Л. 124—125.